

МЕЛОДИЯ ДЛЯ МАРКИ ГИ СЕМОН, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ TAG HEUER



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Француз ГИ СЕМОН уже четыре года руководит исследовательским подразделением TAG Heuer и при этом не стесняется признаться в том, что в часовом мире он новичок.

— Я военный летчик, инженер, специалист по обслуживанию военной техники.

— И на каких самолетах летали?

— На всех. Мой основной был «Супер Этандар», летал и на разных модификациях «Миража-2000», а в 32 года защитил диссертацию по физике и математике и ушел на гражданку. Преподавал в университетах во Франции и в Америке, создал фирму, которая разрабатывала летные симуляторы, работал экспертом по авионавигации — обычно меня звали, когда не могли найти решения сами.

— А почему занялись часами после самолетов?

— Я совладелец маленькой авиакомпания. Однажды среди моих пассажиров оказался Франсуа Рюшонне, который в то время ломал голову над тем, как бы заставить ходить Монако V4. Я предложил TAG Heuer помощь, я сам захотел взяться за это. С точки зрения часовщика задача выглядела почти неразрешимой. Пришлось посмотреть на нее с точки зрения инженера-авиастроителя и университетского физика. Нам удалось запустить концепт Рюшонне в серию. После этого глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен предложил мне создать исследовательское подразделение, занимающееся часами. Теперь здесь работает 45 человек, часовщики, конечно, но и инженеры и ученые. Я привык говорить, что это как филармонический оркестр, где есть струнные, есть духовые, есть медные...

— И есть дирижер...

— Да. Это я. Но дирижер не обязательно лучший скрипач. Вот и я не часовщик. Но поскольку я не часовщик, я имею право задавать глупые вопросы. Например, что такое механические часы с точки зрения физики и математики. Чтобы потом разработать систему расчетов и создать компьютерные программы, которые и позволили нам разработать Microtimer и Mikrograph.



— TAG Heuer
Monaco V4 —
дебютные часы
Ги Семона в марке

— Так что же такое механические часы с точки зрения физики и математики?

— Механические часы? Часовщики их называют «механизмы с усложнениями», у инженеров это называется «упрощенная микросистема». Часовщик бьется над усложнениями, а инженер работает над упрощением. Но эти векторы усилий потом соединяются. Вы не можете построить Монако V4, если вы только инженер, и не можете сделать его, если вы только часовщик, тут нужно сочетание умений.

— В чем же разница?

— Часовщик видит прежде всего часы — репетир, турбийон и так далее. Меня же интересует их физическое представление. Механические часы — что это? Энергия — раз. Трансмиссия — два. Регулировка — три. Три колонны. И я вам рисую объединяющие их «материалы» вместо фронтона. Вот вам и храм высокой часовой культуры, а наша стратегия — привести к наивысшей эффективности каждое из этих трех основ. Например, V4 — это задача на трансмиссию. А в «микрографе» и «микротаймере» мы работаем над энергией, регулировкой, точностью и так далее.

— Как же вы укрепляете эти ваши три столпа?

— Например, уже сорок лет как изобретен механический хронограф с автоподзаводом. Как усовершенствовать? Ну, изобрету я очередной новый материал, назову его «тагхоеринеум» или как-нибудь еще глупее. Это нетрудно, это как суп варить: мешаешь продукты — получаешь суп. Ничего нового. Мы зашли с другой стороны. Смотрите. Вот часы. Энергия, трансмиссия и регулировка. Часы идут, спираль пульсирует, и мы можем постараться, чтобы амплитуда была постоянной насколько можно дольше. Когда мы продержимся 24 часа, мы выполним требования COSC, сертификации хронометра. Теперь я рисую хронограф, у которого есть своя коробка скоростей. Что происходит при его включении? Мы поглощаем энергию механизма и направляем ее на работу хронографа. Что происходит с амплитудой часов? Она падает, разумеется. И тогда я решил идти в другом направлении. Я не трогаю часы, я просто добавляю коробку скоростей хронографа с собственным регулятором, и это позволяет не уменьшать амплитуду часов. Два регулировочных узла — с частотой 5 герц для часов и 50 герц для хронографа. Я ничего сносшибательного не изобрел. Я просто наблюдателен и любопытен.

— Неужели это так просто, как вы сейчас рассказываете?

— Иногда мои коллеги посмеиваются над моей профессорской манерой читать лекции, но знаете, есть пословица: что хорошо придумано, то и объяснить легко. Но это надо было еще и воплотить в механизме. Мы это сделали без проблем, потому что мы научились моделировать работу часов на компьютере в логике симуляции. Когда мы переходили к натуральным материалам, мы уже все знали: все возможности, все допуски. Это чистая теория механизмов, и я разработал программу, которая нас избавляет от необходимости проходить стадию прототипа. Наш «микрограф» мы показали в январе этого года, а в октябре мы уже выпустили триста штук. Модель, которую мы покажем в Базеле будущей весной, уже готова, она рассчитана и, значит, заработает. Я видел ее вчера, тикающей на компьютере. Ничего магического.

— Это как самолет?

— Разумеется. Когда вы в первый раз поднимаете в воздух аэробус, нет вопроса, полетит он или нет. Конечно, полетит. Многие думают, что в механических часах уже все сделано. Да там только десять процентов возможностей освоено. Здесь работы на поколения и поколения часовщиков и математиков и инженеров.



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



— TAG Heuer
Mikrotimer Flying
1000 Concept
Chronograph:
для инженера
Ги Семона
это не «сложнейшие
часы», а «упрощенная
микросистема»

Беседовал Алексей Тарханов